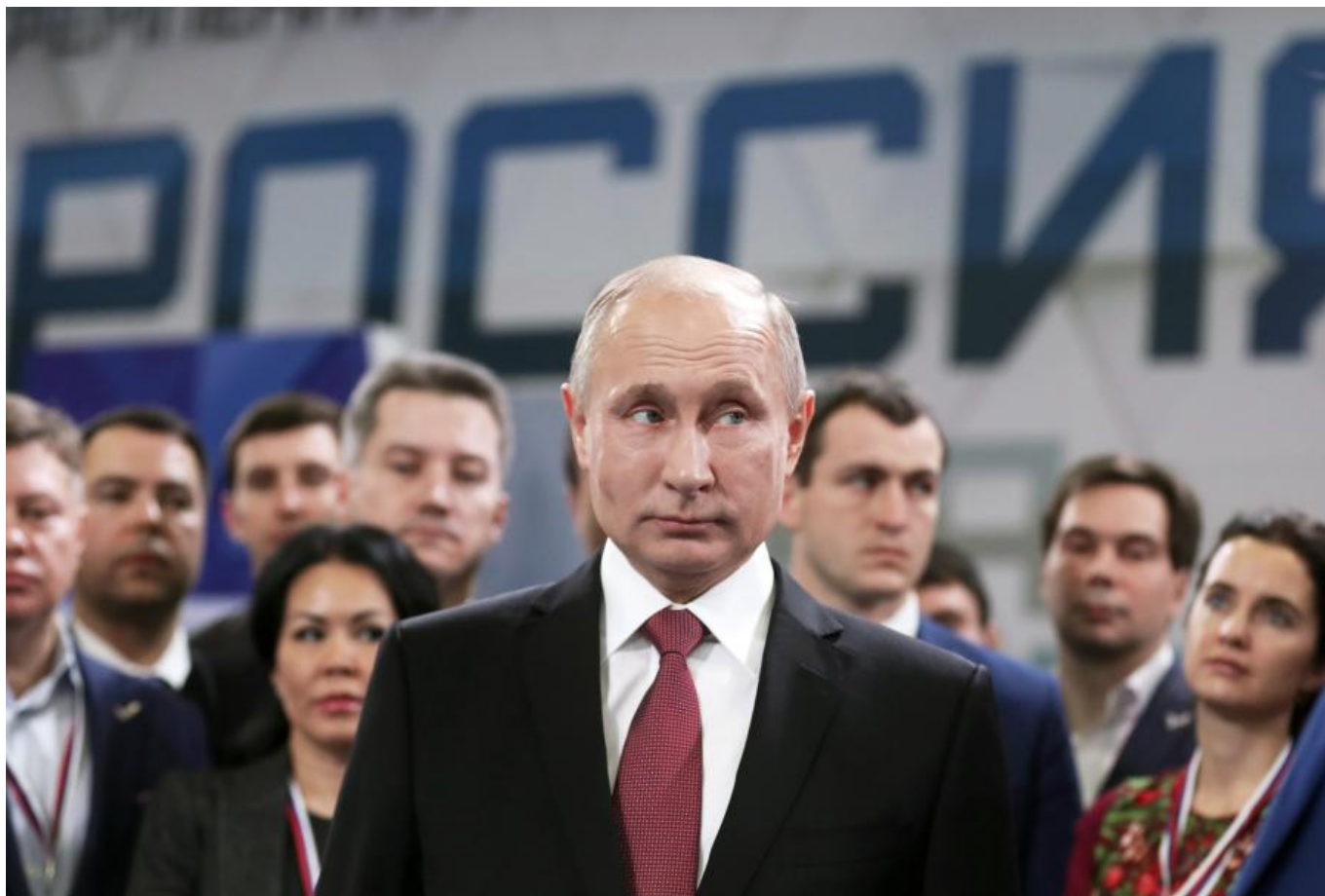

• Автор: [Антон Барбашин](#)

[Путин вечен. Что делать?](#)

В феврале 2004 года, за месяц до своих вторых президентских выборов, Владимир Путин, отвечая на вопрос об увеличении срока президентства, [заявлял](#): «Если семь лет работать с полной отдачей, с ума можно сойти». В декабре 2017 года Путин [объявил](#) об участии в очередных президентских выборах. Наблюдатели не сомневаются в его «победе», т.е. Путин, возможно, будет находиться у власти почти 25 лет к моменту истечения очередного срока в 2024 году, когда в соответствии с действующим российским законом продолжать правление станет проблематично.

Однако стоит сразу оговориться, 2024 год – это очень условная точка предполагаемого окончания власти Путина в России. Во-первых, никто не исключает возможность досрочного снятия полномочий, будь то по состоянию здоровья или же в результате какой-либо договоренности, делающей невозможным продолжение его пребывания в роли правителя. Во-вторых, нужно учитывать и более вероятный вариант – Путин может остаться и после 2024 года: ему будет всего 72 года (вспомним хотя бы Роберта Мугабе, отстраненного от власти в возрасте 93 лет). А способов придумать форму правления, позволяющую Путину оставаться у власти пожизненно, немало: от государственного совета до парламентской республики с вечным премьером (канцлером) а-ля госпожа Меркель.

В любом случае, вся действующая политическая элита России, как, в общем-то, и всех стран Запада и Востока, исходит из того, что Путин победит на выборах 2018 года и останется у власти как минимум до 2024-го. В российской истории подобное политическое долголетие скорее норма: Александр II правил 26 лет, Александр I – 24 года, Николай II – 23. Конечно, Путину еще далеко до Екатерины II (34 года), Петра I (36 лет) или Иосифа Сталина (31 год). Если исходить из имперской и тоталитарной традиций, то Путин в 2024 году еще даже не приблизится к максимальным пределам исторической «нормы» правления самых запоминающихся российских руководителей, чье царствование заканчивалось только с их смертью. Но не будем забегать вперед. К сегодняшнему дню Путин находится у власти внушительные 18 лет (в период президентства Медведева Путин, очевидно, оставался главным принимающим решения лицом, с чем не спорил и сам Дмитрий Анатольевич).

Если посмотреть на соседей России, то путинские 18 лет не кажутся здесь уникальным случаем. Нурсултан Назарбаев фактически правит Казахстаном с 1984 года, Эмомали Рахмон Таджикистаном – с 1992 года, Александр Лукашенко находится у власти в Беларуси с 1994 года. Недавно почивший Ислам Каримов правил с 1990 года. Примеров еще большего политического долголетия в Азии, Африке и Латинской Америке предостаточно.

Но если сравнить правление Путина с опытом демократических стран, то близко к его сегодняшнему успеху подбирается только канцлер Меркель, находящаяся у власти с 2005 года (хотя сейчас ее дальнейшие перспективы совсем неочевидны). За время правления Путина сменилось уже четыре американских президента, четыре президента Франции и четыре премьер-министра Великобритании.

Путин – самый бессменный среди лидеров стран БРИКС. В Индии за эпоху Путина уже сменилось три премьер-министра, недемократический Китай трижды менял председателей, Бразилия успела увидеть четырех разных президентов, а ЮАР – троих. Более того, даже если взглянуть на G20, самый представительный клуб глобальных держав, то окажется, что Владимир Путин самый «долговечный» и там. Даже в Саудовской Аравии Путин пару лет назад застал смену монарха, правда, произошедшую по естественным причинам. За последние 18 лет в странах G20 (за исключением ЕС) верховная власть сменялась в среднем 4,3 раза – и далеко не все из этих стран демократии в строго каноническом смысле этого слова. Если к нынешнему путинскому стажу добавить еще шесть лет, то пропорция увеличится до почти 6 ротаций власти, приходящихся на период пребывания Путина у власти в России.

В этом смысле в России действительно существует стабильность. Большого смысла ждать до марта 2018 года, когда Путин будет официально переизбран на очередной срок, нет – решать, что делать дальше, можно уже сейчас.

Стоит отметить, что страны Запада, которые на протяжении последних лет постоянно заявляют о необходимости бороться/сдерживать/менять путинскую Россию, так и не выработали очевидную стратегию отношений с ней. Почти четыре года, прошедшие с аннексии Крыма, оказались недостаточным сроком, чтобы утвердиться в мысли, что Путин не меняет избранный внешнеполитический курс, готов идти на обострения (будь то в Сирии и Украине или на выборах в странах Запада), не отказывается от противостояния из-за экономических трудностей, санкций и цен на энергоресурсы. Попытки «вернуть Россию к диалогу», настроить новый «business as usual» обернулись неудачей – на самом деле желаемого результата они не могли принести даже в теории. Кремль четко и многократно формулировал условия прекращения так называемой Холодной войны 2.0. Суть этих предложений сводится к новым договоренностям о границах политически допустимого в странах бывшего Советского Союза и о совместных глобальных проектах по борьбе с терроризмом (в Сирии и где бы то ни было еще, например, в Северной Корее), а также о новых правилах управления постамериканским миром, т.е. так называемая мультиполярность. Перед Западом, который последовательно отказывается от подобных предложений, стоит ряд вопросов, ответить на которые необходимо в самое ближайшее время.

Эти вопросы можно условно разделить на три блока.

Блок 1. Сдерживание России;

Является ли политика сдерживания (санкции и несанкционные ограничения) долгосрочной стратегией?

Если да, то хватает ли текущего уровня давления, чтобы сдерживать Кремль? Если нет, то какие еще инструменты можно применить, чтобы ближайшие шесть лет минимизировать нежелательное поведение России? Как совмещать политику сдерживания с взаимодействием с Россией по вопросам терроризма, нераспространения/ограничения вооружений и диалога о кибербезопасности?

Блок 2. Поддержка стран Восточного партнерства;

Является ли текущий уровень поддержки стран Восточного партнерства достаточным, чтобы минимизировать риски провала демократических преобразований и реформ? Если нет, то что еще Запад может предложить (или, возможно, ему стоит начать требовать?) странам Восточного партнерства, как он может повысить шансы успешной трансформации?

Блок 3. Борьба с кремлевской пропагандой и поддержка гражданского общества стран Восточного партнерства и России;

Является ли выбранная модель борьбы с кремлевской пропагандой успешной? Если нет, то какие методы необходимо модифицировать, а какие исключить или добавить? Можно ли признать уровень развития гражданского общества стран Восточного партнерства и России удовлетворительным? Если нет, то как еще можно оказать поддержку гражданскому обществу (или его остаткам, говоря о России) в условиях стабильного ухудшения общего законодательного и политического фона работы? Нужно ли активнее поддерживать российские НКО и просветительские проекты, находящиеся во временной эмиграции?

Этот далеко не полный список вопросов требует детального рассмотрения и активного обсуждения. И нет смысла ждать марта 2018 года, чтобы констатировать, что путинский режим просуществует еще как минимум шесть лет и вызовы, которые формулировались все последние годы, никуда не исчезнут. Та реакция на действия России, которую мы наблюдали последние четыре года, была скорее фрагментарной и эмоциональной, нежели хорошо продуманной. Но уже давно пора определиться с четкой и ясной формулой, понятной Москве, которая станет основой двустороннего взаимодействия на ближайшие годы. Без четкой и активной политики Вашингтона, Брюсселя и отдельно Берлина невозможно представить, что через шесть лет четвертого президентского срока Путина восточноевропейский регион окажется более демократичным и развитым, чем сейчас.

теги

[West strategy](#)

[Putin](#)

[Sanctions](#)

категории

[Russia / World](#)

Использование материалов интернет-издания "Intersection" путем их полного воспроизведения разрешается только с разрешения редакции Intersection - intersection@intersectionproject.eu